«Там он лежит, на склоне. Ветер повсюду снует. В каждой дубовой кроне сотня ворон поет». «Где он лежит, не слышу. Листва шуршит на ветру. Что ты сказал про крышу, слов я не разберу».

«В кронах, сказал я, в кронах темные птицы кричат. Слетают с небесных тронов сотни его внучат». «Но разве он был вороной: ветер смеется во тьму. Что ты сказал о коронах, слов твоих не пойму».

«Прятал свои усилья он в темноте ночной. Все, что он сделал: крылья птице черной одной». «Ветер мешает мне, ветер. Уйми его, Боже, уйми. Что же он делал на свете, если он был с людьми».

«Листьев задумчивый лепет, а он лежит не дыша. Видишь облако в небе, это его душа». «Теперь я тебя понимаю: ушел, улетел он в ночь. Теперь он лежит, обнимая корни дубовых рощ».

«Крышу я делаю, крышу из густой дубовой листвы. Лежит он озера тише, ниже всякой травы. Его я венчаю мглою. Корона ему под стать». «Как ему там под землею». «Так, что уже не встать. Там он лежит с короной, там я его забыл». «Неужто он был вороной».

«Птицей, птицей он был».

6 июня 1962